

Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 2. С. 3–17
Theory and History of Architecture. 2022, no. 2, pp. 3-17
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 72.01

DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.3-17

Символы земли и неба в планах избы и храма

Игорь Андреевич Бондаренко

Филиал «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ); г. Москва, Россия

Статья посвящена рассмотрению символических основ планировочной организации русской избы и храма в соотношении с архаической космологией. Устанавливаются черты сходства квадратной клетки с Пуруша-мандалой и диагональными захоронениями сарматов. Показано, что схема плана избы вторит пространственному ядру храма, которое выделяется линиями, соединяющими его алтарь с тремя дверными проемами. Изба отличается от храма отсутствием краеугольных устоев, держащих своды, и несет в себе образ не всего мироздания в целом, а только его ядра. Габаритные размеры избы символизируют меру земли, а диагональные — меру неба, чем и объясняется наделение ее углов особой значимостью.

Ключевые слова: архитектура; пространство; геометрия; ортогонали; диагонали; символика; архаическая космология; земля; небо; изба; храм

Для цитирования: Бондаренко И.А. Символы земли и неба в планах избы и храма // Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 2. С. 3–17 . DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.3-17

Автор, ответственный за переписку: Бондаренко Игорь Андреевич, igor.bondarenko.54@mail.ru

Symbols of earth and sky in the plans of the hut and the temple

Igor A. Bondarenko

Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (NIITIAG); Moscow, Russian Federation

The article is devoted to the consideration of the symbolic foundations of the planning organization of the Russian hut and temple in relation to archaic cosmology. The similarities of the square cage with the Purusha Mandala and the diagonal burials of the Sarmatians are established. It is shown that the layout of the hut echoes the spatial core of the temple, which is highlighted by the lines connecting its altar with three doorways. The hut differs from the temple in the absence of cornerstones holding the arches, and carries the image not of the entire universe as a whole, but only of its core. The overall dimensions of the hut symbolize the measure of the earth, and the diagonal ones symbolize the measure of the sky, which explains why its corners are endowed with special significance.

Keywords: architecture; space; geometry; orthogonals; diagonals; symbolism; archaic cosmology; earth; sky; hut; temple

For citation: Bondarenko I.A. Symbols of earth and sky in the plans of the hut and the temple. *Teoriya i istoriya arkhitektury (Theory and History of Architecture)*, 2022, no. 2, pp. 3-17. DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.3-17 (in Russian).

Corresponding author: Igor A. Bondarenko, igor.bondarenko.54@mail.ru

Основой избы служила четырехугольная в плане клеть. Она имела ортогональное конструктивное строение, однако в ее внутреннем пространстве доминировали диагонали, связующие углы. Храмы тоже строились преимущественно призматическими, но их диагонали и угловые компартименты играли второстепенную роль. Чрезвычайно устойчивой традицией было расположение красного угла избы напротив печного. Объяснить ее происхождение простой рациональностью использования помещения невозможно. При повсеместной распространенности принципа нарастания статуса пространственных зон от входа в глубину здания редко где можно найти правило наделения особой значимостью угловых зон. Это выглядит даже странно — расположение мест хозяина и хозяйки по углам — «кутам» или «закуткам» дома.

Подсказка неожиданно обнаруживается в индусской традиции начертания мандалы, лежавшей в основе обрядов строительства (*Тюлина* 2010: 3–38). По диагонали квадратной площадки вписывалась фигура первочеловека Пуруши. Это превращало диагональ в ось симметрии, разделяющей левую и правую стороны. Поскольку фигуру было принято ориентировать головой на северо-восток, а ногами на юго-запад, можно полагать, что так обозначалась граница между светом и тьмой. В самом деле, на северо-востоке начинается утро, а на юго-западе — вечер (рис. 1).

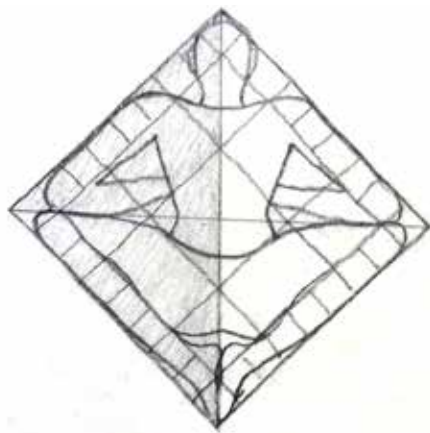

Рис. 1. Мандала с очертаниями диагонально расположенной фигуры Пуруши. Обозначена продольная ось, разделяющая области света от тьмы. Схема автора

Археологам известен обычай ближайших соседей древних славян — сарматов — располагать тела покойников в прямоугольных погребальных камерах тоже по диагонали — из угла в угол (*Максимов* 1966; *Балабанова* 2018; *Гильмитдинова* 2021) (рис. 2). Знамательно, что в одной из русских сказок Баба-Яга предстает лежащей на печи в своей избышке «из угла в угол». Это можно объяснить связью данного персонажа с некрокультом (*Пропп* 1986: 70).

Исследование вопроса показало, что традиция ориентации сакральной фигуры по диагонали квадрата или ромба имела место и в христианском искусстве (рис. 3). Особенно поучительна иконография «Спаса в силах» (рис. 4). Образ Сидящего на престоле заключен в ромб, а еще и в прямоугольник с вогнутыми гранями и заостренными углами, передающими напряжение, с которым происходит раскрытие сакраль-

Рис. 2. Сарматское диагональное захоронение. URL: <https://e-history.kz/media/upload/5085/2016/08/01/8af29e488dd20987f478d789995173a3.jpg>

ного пространства. Об этом же свидетельствует миндалевидная мандорла, раздвигаемая углами ромба. Она обозначает небо, в синеве которого виднеются божественные «силы». В идеале мандорла круглая, а ромб и прямоугольник образуют так называемый «вращающийся квадрат».

Согласно архаической картине мира, земля представлялась статичной и четырехугольной, привязанной к четырем сторонам света, а небо — округлым, заключающим в себе вращающиеся светила. В математически абстрагированном виде такие представления были зафиксированы в средневековых китайских трактатах, где декларируется, что окружность символизирует небо, а квадрат — землю (Шевченко 2021). А вот как написано об этом в древнерусском апокрифе «0 всей твари»: «Небо же есть круговидно комароу, а земля на 4 углы» (Савельева 2009: 427).

«Вращающийся квадрат» с четырьмя диагоналями, одна пара которых представляет собой «прямой», а вторая — «косой» кресты, был космограммой, издревле распространенной в разных

Рис. 3. Ветхий деньми. Русская икона XIII в. Копия. URL: <https://cdn1.ozone.ru/s3/multimedia-w/6155760044.jpg>

Рис. 4. Спас в силах. Икона Дионисия. 1500 г.
 URL: <https://cf2.ppt-online.org/files2/slide/c/Ckf9h32At5zyQq4FVYuUeOgTDBraHORSxmNMiv/slide-1.jpg>

модификациях повсеместно. Логика организации трехмерного пространства подсказывает, что квадрат с вертикальной и горизонтальной осями фиксирует краеугольные массивы, а тот, что развернут по этим направлениям диагоналями, — формирует пространство, разделяющее массу на четыре части. Такая схема отвечает универсальному принципу построения призматических построек с их угловыми опорами и осевыми проходами.

Имеет смысл обратить внимание на «звездчатые» нимбы Саваофа и Премудрости Божией (рис. 5). У них по семь углов. Вспоминается притча Соломона: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» [Притчи, 9.1]. Наверное, совпадение числа углов и столбов не случайно. Но есть еще восьмой — особый — угол. Это местопребывание самого Божества, аналог алтаря храма. Из семи столбов четыре — глухие угловые устои, а три являют собой входные порталы по пространственным осям. Автору доводилось писать об этом при разборе структуры храма Покрова на Рву (Бондаренко 2011).

Интерес для нашего анализа представляет геометрическая структура куба. Если прочертить диагонали на его шести гранях и соединить между собой точки их пересечения, то будут выстроены два врезанных друг в друга тетраэдра с общим ядром в виде восьмигранника — октаэдра, который замечателен тем, что фиксирует своими вершинами оси трехмерного пространства. В ортогональных проекциях получаются опять-таки «вращающиеся квадраты», только разных размеров и свойств. Внутренний квадрат, соответствующий плану октаэдра, своей диагональю определяет диаметр окружности, вписываемой в квадрат внешний, а диагональ последнего соответствует диаметру окружности, описываемой вокруг него.

Куб — это статичное кристаллическое тело. Окружности оживляют его, создавая ощущение течения воды, воздуха, огненных энергий и самого времени. Особенно выразителен в этом отношении спирально круглящийся лабиринт, ключом к построению которого служит фигура, весьма напоминающая срединное сечение куба. Это узнал от одного посвященного дагестанца и сделал достоянием современной науки С.О. Хан-Магомедов (Хан-Магомедов 2000: 10–47). Прямой крест между четырьмя угловыми точками дополняется скобами, в которых улавливается сходство с горизонтальными ребрами октаэдра, только слегка вогнутыми и разомкнутыми по углам. От разомкнутых углов октаэдра и начинается закручивание линий, образующих лабиринт. А концами этих линий служат точки по четырем углам (рис. 6).

Относительно реалистичной ландшафтной интерпретацией угловых массивов могут служить высокие горы, скалы или столбы, подпирающие небо. Тогда долина в пространстве

между ними оказывается базовой плоскостью земли — долом (рис. 7). В Коране есть подкрепляющее эту идею образное выражение: Господь «землю сделал ... ковром, а небо зданием» [Коран 2.20(22)]. Земля, действительно, кажется плоской, небо же — сводчатым, опускающимся своими краями на линию горизонта. На миниатюре к Синайскому списку «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова сохранилась подпись, поясняющая, что землю фланкируют «Столбы неба» (Редин 1916: 112).

Вместе с тем посреди дола существует возвышенность, с которой стекают реки «на все четыре стороны», впадая в моря, представляющие собой заливы океана, омывающего землю по периметру (Редин 1916: 35, 124). Для сравнения можно обратиться опять же к Китаю, где был культ пяти гор — четырех по странам света и одной в центре (Топоров 2010: 309).

Образ центральной горы вызывает довольно определенные ассоциации с тем октаэдром, который заключен в кубе и хранит в себе средокрестие главных пространственных осей. Напрашивается мысль о погружении нижней половины этого октаэдра под поверхность земли и воды, в «пучину морскую». В таком случае его верхняя половина становится привычной для нас четырехгранной пирамидой, которая есть ни что иное, как геометризованная гора. Ее вершина устремлена ввысь, но достигает «горного мира» только тогда, когда путь туда открывается избранным по благоволению свыше. Мифологический образ башни или лестницы до неба подкрепляет предположение о том, что октаэдр знаменует собой тот остров земли, который находит-

Рис. 5. Саваоф с семиконечным нимбом. Икона XVII в. Из Центральной России. URL: <https://content-4.foto.my.mail.ru/mail/sergeiyarushin/20278/h-22371.jpg>

Рис. 6. План куба с октаэдром внутри в сравнении с геометрической основой построения лабиринта. Схема автора

Рис. 7. Земной дол и четыре горы по углам мира. Схема автора

ся посреди космического океана, заключенного в кубообразное здание мира, покрытое сводом. Вместе с тем большой октаэдр может быть осмыслен и как твердь небесная, созданная во второй день творения для разделения вод и образования жизненного пространства с островом земли посередине (Бондаренко 2004).

Вершина купола неба, где пребывает Господь «во славе», назван пророком Иезекиилем «подобием свода», поддерживаемого с четырех сторон херувимами [Иез., 1.22]. А у Козьмы Индикоплова есть миниатюра с такой подписью: «Ангелы, держащие четыре ветра» (Редин 1916: 117). Представления о том, что ветры и крылатые существа держат небо, имеют очень древнее происхождение (Подосинов 2000: 31–60). Очевидно, небесные опоры могли трактоваться и как легчайшие «воздушные столпы».

Получается так, что квадрат, развернутый диагонально и при сужении превращающийся в ромб, символизирует землю, а тот, что стоит прямо и при сужении становится прямоугольником, — небо. Об этом говорят и цвета, использовавшиеся чаще всего на иконах и фресках: красный — земной — ромба и синеватый — небесный — углов прямоугольника.

Четырехугольник земной долины с воздушным пространством над ним не вызывает вопросов. Если вернуться к образу Пуруши, то в подтверждение сказанного надо заметить, что он изображался лежащим именно на земле, точнее упавшим на нее, согласно преданию (Тюлина 2010: 14–15). Но откуда берутся четыре угла и у неба? Это же противоречит сказанному выше о его символе — круге!

Недоумение развевается следующим образом: «окружность неба» имеет диаметр, соответствующий диагонали «квадрата земли» ($1:\sqrt{2}$), т.е. она строится исходя из углов, опираясь на них. В углах четырехугольника осуществляется смычка земли с небом. Это касается не только четырех, но и всех восьми углов «вращающегося квадрата». Но земли разные: одна занимает центр и на своих концах имеет ворота, а другая — вместе с небом первого дня творения — образует глухое ограждение мира снаружи. Поэтому следует признать, что вышеназванный прямоугольник символизирует не пространство неба, преисполненное круговых, вихреобразных движений, а стабильную конструкцию небесной тверди, накрепко соединенную с краями земли, на чем, как раз, и настаивал Козьма Индикоплов (Редин 1916: 35, 110).

Храмовый купол на четырех опорах имеет циркульное основание благодаря парусным сводам, осуществляющим закругление углов. На нем принято изображать евангелистов, символы которых соответствуют ликам иезекииловых херувимов. Но вместо парусов делались и тропы, которые придавали очертаниям проема под куполом восьмигранную форму. При взгляде снизу виделся круг, вписанный во «вращающийся квадрат». А снаружи купол оказывался стоящим на четырехугольном постаменте. При большой толщине он мог достигать и той окружности, которая описывает «вращающийся квадрат» снаружи. Таким образом, символ земли в двух разворотах обнаруживается и высоко вверху — в основании архитектурной конструкции, изображающей небо.

Углубиться в данную тему помогает одна фраза из вышеупомянутого апокрифа «О всей твари», а именно: «Небесной круг боле земного, а земной боле лунного». В другом списке «лунный круг» назван тоже «небесным» (Савельева 2009: 427, 397). Землю хотя и называли четырехугольной, но часто изображали круглой, опоясанной океаном.

Коль скоро у квадрата диагональ является мерой неба, то описанную вокруг него окружность следует признать «кругом неба». А «круг земли» должен измеряться земной мерой, вторящей длине и ширине четырехугольника, т.е. быть окружностью, вписанной

в исходный квадрат. Между этими двумя окружностями образуется кольцо, которое и обозначает небо, охватывающее околоземное пространство. Это кольцо наполнено звездами. Его трактовали как пояс Зодиака.

Но почему же «круг луны» меньше «круга земли», как сказано в апокрифе? Очевидно потому, что он мыслился расположенным в пространстве над земным долом и под куполом тверди небесной.

Луна, Солнце и пять известных испокон веков планет назывались «блуждающими светилами», так как они движутся на фоне вращающегося, но неизменного звездного неба по спиральным траекториям, да еще на разных скоростях и делая петли. До нас дошел целый ряд изображений геоцентрической модели вселенной с семью кольцевыми орбитами этих светил, заключенными во внешний круг зодиакальных созвездий. Правда, поскольку данные изображения восходят к трудам Аристотеля и Клавдия Птолемея, то в их центре изображена земля в виде планеты. В более ранней модели мира земля мыслилась плоской, дискообразной, а средоточием возвышающегося над ней неба служил незыблемый престол бессмертного божества.

Выясняется, что в пределах «круга земли» расположен не один «круг луны». Есть еще орбиты шести светил, а также многих созвездий Северного полушария, стягивающихся к неподвижной Полярной звезде. Этот факт побуждает вести построения последовательно убывающих кругов, вписанных в соответствующие квадраты и описанных вокруг них. По такому принципу довольно последовательно строились планы центрических сооружений в Китае (Шевченко 2021).

В нашем построении исходный квадрат дает меру внешнему «кругу большого неба» и определяет диаметр внутреннего «круга большой земли». «Круг большой земли» одновременно является и «кругом малого неба», коль скоро в него может быть вписан меньший квадрат, подходящий для обозначения того острова суши, который был создан среди вод в третий день творения, согласно первой книги Пятикнижия [Быт. 1.9, 10].

Такое построение подтверждает резонность загадочной сентенции, которую в XII в. увидел и прочитал игумен Даниил в храме Гроба Господня в Иерусалиме: «се пядью моею измеришь небо, а дланью землю» (Сахаров 1849: 15). Соотношение названных русских мер длины близко к тому, что дает приведенное геометрическое построение, особенно, если использовать пядь малую. Государственная система мер, искусственно увязанная Петром I с английской, не может привести к точным и доказательным результатам, однако остается доступным традиционный способ выполнения измерений собственной рукой.

Нам известно, что в мифологии многих народов мира небо и земля представляли как изначально неразлучная супружеская пара (Мифы 1992: 207). Закономерно взаимосвязанные между собой круг и квадрат можно назвать геометрическими выразителями такого союза.

Козьма Индикоплов в духе библейского креационизма настаивал на том, что вселенная была построена как прочное здание, низ которого — земля, а верх — небо (Космологические 2009: 61, 62, 66, 70). Он не признавал идеи многоярусности небес и писал, что во второй день была сотворена только одна твердь небесная, отделившая мир горний от дольного. Принципиальное значение для него имело утверждение о том, что за окружающим наш остров океаном есть земля первого дня творения, где обитали люди до великого потопа (Космологические 2009: 63, 67). Это утверждение встречалось и в античных географических сочинениях (Лукова 1986: 65). На нем строилось понимание того факта, что нет неба без земли, а земли без неба. Козьма Индикоплов подчеркивал это, опираясь на текст

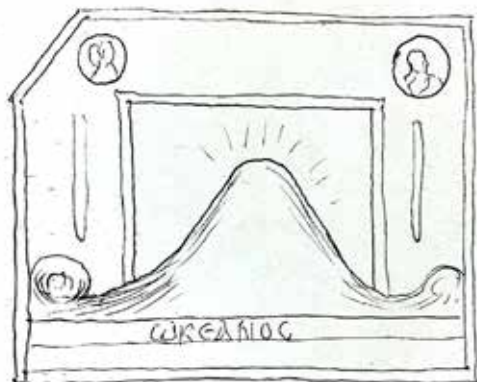

Рис. 8. Вид земли, тверди и столбов неба на миниатюре из Синайского списка «Христианской топографии». Л. 66. Прорись с репродукции в указанной книге Е.К. Редина

Рис. 9. Символы земли и неба, наложенные на очертания крестово-купольного храма. Схема автора

Священного писания и категорически отрицая, даже высмеивая измышления античных философов насчет сферичности небес. Небо не может охватывать собой все. В начале времен Бог сотворил небо и землю, и именно они вместе образуют разнокачественную, но единую оболочку вселенной (*Космологические* 2009: 55–58, 60).

На миниатюрах из сохранившихся списков «Христианской топографии» островная суша предстает в виде высокой горы, вокруг которой обращается Солнце, а значит и Луна, и планеты. По ночам эта гора скрывает за собой дневное светило. Обитаемым у нее оказывается только южный склон. Отсюда остается один шаг до признания нашего горообразного острова шарообразной планетой. Здесь стоит вернуться к описанному выше октаэдру в середине куба, который похож как раз на такой остров, наполовину погруженный в океан (рис. 8).

Для того чтобы сделать этот существенный шаг в развитии древней космологии, вовсе не обязательно было отметить библейскую «плоскостно-комарную» модель мира, как ее называют современные исследователи (*Космологические* 2009). Ведь эта модель относилась ко всей вселенной в целом. Населенная нами земля — всего лишь спасительный островок посреди огромного космического пространства.

Подкупольный квадрат восточно-христианского храма весьма наглядно воспроизводит небесную сень, возвышающуюся над «пяточком» богохранимой земли и окружающую ее по сторонам заодно с кольцом океана, за которым простирается иная земля, где остался покинутый рай. В храме его знаменует алтарь.

Сопоставление показывает, что периметр избы подобен очертаниям того пространственного ядра храма, которое выделяется при соединении его алтаря с тремя точками входов. Только он меньше — уместается в пределах подкупольного квадрата (рис. 9). Значит, у избы нет «столпов неба», над которыми парят херувимы. Она несет в себе образ не всего мироздания, а только его островного ядра.

Можно, пожалуй, отметить ассоциативное сходство избы с горой, курганом или холмом земли, внутри которого оставлена пространственная полость — убежище для человека.

Вероятно, сложение традиционного устройства избы восходит к тем временам, когда люди предпочитали жить в гротах, землянках и полуземлянках с травой на крыше.

Позволительно сравнить избу и с шалашом, юртой. Однако, в отличие от круглых жилищ, изба имеет углы. Наверное, ее древнейшая и наиболее правильная конструкция — квадратный сруб с четырехскатной — пирамидальной — кровлей, заставляющей снова вспоминать об октаэдре внутри куба. Хотя такой тип избы зачастую именовался «круглым» ввиду своей ярко выраженной центричности. В символическом смысле углы избы как будто прикасались к «краям света», к земле и небу «по ту сторону океана» (выражение Козьмы Индикоплова). Между ними протягивалась «мера неба». Вот почему они были столь важны.

В одной из русских былин рисуется ущербный образ жилища без углов: «Стоит то хатенка немудрая, / Немудрая хатенка, безуглая ...» (*Шамбинаго* 1900: 133). Выражаясь метафорически, «мудрость» углов избы обязана своим происхождением Премудрости Божией, недаром отличающейся специфической семиугольной космограммой на нимбе.

Рис. 10. Эбсторфская карта земли. XIII в. URL: https://drevlit.ru/texts/maps/world_1300.jpg

Возникает еще один немаловажный вопрос: почему на иконных образах геометрический символ земли находится не перед ликом Господа, а за ним, на небе? Ответ можно сформулировать так: Он взирает на нас с тверди небесной, которая опирается на землю и потому вторит ее очертаниям (см. выше о конструкции купола на четырех опорах). Кроме того, следует помнить, что в Его горних чертогах тоже есть земля, только чистая и нетленная. В Откровении Иоанна Богослова вышняя земля названа «новой», как и «святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» [Откр. 21.1, 2]. Этот квадратный, точнее кубический, город, длина, ширина и высота которого равны, чистейший до прозрачности, будто золото и стекло одновременно: «чистое золото, подобен чистому стеклу». Также и «Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло» [Откр. 21.18, 21].

Вместе с тем известны и совершенно другие изображения, указывающие на расположение Макрокосма за или под нашей грешной землей (Чекин 1999: 130–132). Особенно показательна в этом отношении Эбсторфская карта, на которой по четырем сторонам света нарисованы человеческие ноги, руки и голова (рис. 10) (Чекин 1999: 136–152; табл. 48). В воображении встает образ сверхчеловека, опять-таки вписанный в квадрат, развернутый углами по пространственным осям. Земля будто покоится на нем. Когда-то считалось, что она и возникла из его тела.

В таком случае перед нами предстает не Царь Небесный, а Первопредок, Адам, принадлежащий миру земли, хотя и достигающий меры окружающего ее неба. Это ассоциируется с упомянутыми в начале диагональными захоронениями. О том же свидетельствует древнейшая традиция человеческих жертвоприношений при закладке нового здания (*Байбури* 1993: 158–160). Тело положенного в основание дома родоначальника становилось мистическим средоточием той малой земли, которая была родной и благодатной для его потомков. Данная идея конкретизируется, когда мы вспоминаем о существовании «пупа» земли и многих «пупов» — у каждой локальной земли и у каждой постройки. Становится более понятным, почему гробница великого вождя и царя воспринималась издревле как средоточие магической силы территории, служившей общим домом для рода-племени или государства.

В добавление к сказанному надо упомянуть о редких этнографических данных о том, что в подклете избы сохраняли прах не мужчины, а женщины-прародительницы (*Орфинский* 2009: 275). Тема поклонения «матери-сырой-земле» отсылает нас к эпохе матриархата, ушедшей в прошлое, но не бесследно.

Подытоживая приведенные наблюдения, надо еще раз обратить внимание на тот факт, что три угла избы приходятся на линии входов в храм, сквозь которые открываются верующим главные оси: священные «пути Господни», ведущие к Истине. А в избе, наоборот, эти пути накрепко затворяются, зашиваются в бревенчатых врубах, чтобы не побеспокоить и бережно сохранить, будто в сакральной юдоли, благотворную силу. Плохо, если клеть расшатывается и трещит по швам. Только алтарная апсида сходна с красным углом избы подобной замкнутостью.

Дверные и оконные проемы избы прорубались по сторонам от диагональных осей в стенах, сквозь которые идут другие оси — ортогональные. Пути земные, пути людей направляются по ним. В этой связи хочется вспомнить о двух древнерусских саженях с характерными наименованиями: «прямая» и «косая». Первая — рациональная, человеческая, вторая — иррациональная, богатырская.

Получается так, что подходить к главным пространственным осям избы приходилось с боков, наискосок. Кстати, и в храме молящиеся отходят в сторонку от главных проходов,

жмутся к углам и столбам. Они ведь не ведут богослужение, а приобщаются к нему. А на иконах и фресках мы видим, как благоговейно стоят святые по сторонам от центрального образа. К этому следует добавить, что в избе только главную икону было принято устанавливать на полочку по диагонали красного угла. Усаживаясь за стол, хозяин и хозяйка не заслоняли собой эту икону, а оказывались по отношению к ней в позе предстоятелей.

Все это отвечает глубокой народной традиции сторониться центральных трасс, предназначенных для шествий первых лиц. Простые люди до сих пор рефлекторно ретируются во время таких шествий. В старину сами цари и патриархи пользовались главными улицами и воротами по торжественным случаям. Не потому ли в средневековых и древних поселениях преобладала такая постановка архитектурных доминант, при которой они воспринимались при подходе, по большей части, в три четверти? На это любил обращать внимание в своих лекциях А. В. Бунин. В самом деле, ведь только в градостроительстве барокко и классицизма появились жесткие планировочные лучи, направленные точно по осям ключевых архитектурных объектов, будто целящиеся в них. Патриархальная чинность не допускала такого.

Традиция расположения красного угла по диагонали от печного оказалась удивительно стойкой. Однако ее символическое содержание, в которое автор попытался вникнуть, уже давно стало забываться. Об этом свидетельствует вольное отношение к пропорционированию плановых очертаний срубов. Дело в том, что только в квадрате и ромбе диагонали пересекаются под прямым углом. В прямоугольнике нарушается симметрия сторон относительно линии, соединяющей печь и красный угол. Это нарушает порядок взаиморасположения прямого и косоугольных крестов, лежащих в основе исходной космограммы. Структура храма и сегодня свято хранит в себе эту космограмму. Жилище же стало все больше обмирщаться и строиться вольно, асимметрично, наверное, даже специально, дабы не умалять роль объектов культовых. И тем не менее главные углы избы не перестали вызывать к себе повышенное внимание и почтительное отношение.

Список источников

- Байбурин 1993* — Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука, 1993. 237 с.
- Балабанова 2018* — Балабанова М. А., Кривошеев М. В. Диагональные погребения как маркер преемственности в сарматских культурах в первые века нашей эры // Нижневолжский археологический вестник. 2018. Т. 17. № 1. С. 50–75.
- Бондаренко 2004* — Бондаренко И. А. Образ Тверди небесной в традициях храмового зодчества // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования / отв. ред. И. А. Бондаренко. М. : УРСС, 2004. С. 45–63.
- Бондаренко 2011* — Бондаренко И. А. Еще раз о программе возведения храма Покрова на Рву // Архитектурное наследство. Вып. 55 / отв. ред. И. А. Бондаренко. М. : КРАСАНД, 2011. С. 49–58.
- Гильмутдинова 2021* — Гильмутдинова А. Х. Кочевое население Южного Урала второй половины VI–IV вв. до н.э. (по данным археологии) : дис. ... канд. ист. наук. М. : Институт археологии РАН, 2021. 295 с.

- Гукова 1986* — Гукова С.Н. К вопросу об источниках карты мира Козьмы Индикоплова // Проблемы социальной истории и культуры средних веков : межвузовский сборник. Л. : ЛГУ, 1986. С. 62–75.
- Космологические 2009* — Космологические произведения в книжности Древней Руси : в 2 ч. Часть II. Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций / изд. подг. В.В. Мильков, С.М. Полянский. СПб. : ИД «Миръ», 2009. 623 с.
- Максимов 1966* — Максимов Е.К. Сарматские диагональные погребения Восточной Европы // Археологический сборник. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1966. С. 98–115.
- Мифы 1992* — Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Т. 2 / гл. ред. С.А. Токарев. М. : Советская Энциклопедия, 1992. 719 с.
- Орфинский 2009* — Орфинский В.П., Гришина И.Е. Традиционный карельский дом. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. 478 с.
- Подосинов 2000* — Подосинов А.В. Символы четырех евангелистов: их происхождение и значение. М. : Языки русской культуры, 2000. 171 с.
- Пропп 1986* — Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. 2-е изд. Л. : Из-во ЛГУ, 1986. 364 с.
- Редин 1916* — Редин Е.К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Ч. I. М., 1916. 35 с.
- Савельева 2009* — Савельева Н.В. Апокрифическая статья «О всей твари» и ее бытование в составе древнерусских сборников // Труды отдела древнерусской литературы Т. 60 / отв. ред. Н.В. Поньрко. СПб., 2009. С. 394–436.
- Сахаров 1849* — Сахаров И.П. Сказания русского народа. Т. 2. Кн. 8. Путешествия русских людей. СПб., 1849. С. 15.
- Топоров 2010* — Топоров В.Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 495 с.
- Тюлина 2010* — Тюлина Е.В. Храм, мир, текст. Вастувидья и традиции пуран : исследование, перевод трактатов по вастувидье, комментарий. М. : Вост. лит., 2010. 253 с.
- Хан-Магомедов 2000* — Хан-Магомедов С.О. Архитектура Дагестана. Вып. 3: Дагестанские лабиринты: к проблеме автохтонности и топологии. М. : Ладыя, 2000. 262 с.
- Чекин 1999* — Чекин Л.С. Картография христианского средневековья VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М. : Восточная литература РАН, 1999. 365 с.
- Шамбинаго 1900* — Шамбинаго С. Древнерусское жилище по былинам // Юбилейный сборник в честь В.Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями / под ред. Н.А. Янчука. М., 1900. С. 129–149
- Шевченко 2021* — Шевченко М.Ю. Круг и квадрат как основа геометрических построений планировок центрических сооружений в архитектуре Китая // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. № 2 (55). С. 77–91. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/06_shevchenko.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-77-91

References

- Baiburin A.K. *Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavjanskikh obryadov (Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of east Slavic rites)*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, 237 p. (In Russian).
- Balabanova M.A., Krivosheev M.V. Diagonal'nye pogrebeniya kak marker preemstvennosti v sarmatskikh kul'turakh v pervye veka nashei ery (Diagonal Burials as a Marker of Succession of Sarmatian Cultures in the First Centuries). *Nizhnevolzhskii arheologicheskii vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)*, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 50–75 (In Russian).
- Bondarenko I.A. Obraz Tverdi nebesnoi v traditsiyakh khramovogo zodchestva (The Image of the Firmament of Heaven in the Traditions of Temple Architecture). *Khristianskoe zodchestvo. Novye materialy i issledovaniya (Christian architecture. New materials and research)*. Moscow, URSS Publ., 2004, pp. 45–63 (In Russian).
- Bondarenko I.A. Eshche raz o programme vozvedeniya khrama Pokrova na Rvu (Once again about the program for the construction of the Church of the Intercession on the Moat). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 2011, vol. 55, pp. 49–58 (In Russian).
- Gil'mitdinova A.Kh. *Kochevoe naselenie Yuzhnogo Urala vtoroi poloviny VI–IV vv. do n.e. (po dannym arheologii) : dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk (The Nomadic Population of the Southern Urals in the second half of the 6th-4th centuries BC. (According to Archeology) : dissertation ... candidate of Historical Sciences)*. Moscow, Institut arheologii RAN, 2021, 295 p. (In Russian).
- Gukova S.N. K voprosu ob istochnikakh karty mira Koz'my Indikoplova (On the question of the sources of Kozma Indicoplov's world map). *Problemy sotsial'noi istorii i kul'tury srednikh vekov : mezhvuzovskiy sbornik (Problems of social history and culture of the Middle Ages : interuniversity collection)*. Leningrad, LGU Publ., 1986, pp. 62–75 (In Russian).
- Kosmologicheskie proizvedeniya v knizhnosti Drevnei Rusi: v 2 chastyakh. Ch. 2. Teksty ploskostno-komarnoi i drugikh kosmologicheskikh traditsii (Cosmological Works in the Literature of Ancient Rus' : in 2 parts. Part 2. Texts of the plane-mosquito and other cosmological traditions)*. V.V. Milkov, S.M. Polyansky (ed.). St. Petersburg, Mir Publ., 2009, 623 p. (In Russian).
- Maksimov E.K. Sarmatskie diagonal'nye pogrebeniya Vostochnoi Evropy (Sarmatian diagonal burials of Eastern Europe). *Arheologicheskii sbornik (Archaeological collection)*. Saratov, Publishing House of Saratov University, 1966, pp. 98–115 (In Russian).
- Mify narodov mira. Entsiklopediya v dvukh tomakh. T. 2. (Myths of the peoples of the world. Encyclopedia in two volumes. Vol. 2)*. Tokarev S.A. (ed.). Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1992, 719 p. (In Russian).
- Orfinskii V.P., Grishina I.E. *Traditsionnyi karel'skii dom (Traditional Karelian house)*. Petrozavodsk, Publishing house of PetrGU, 2009, 478 p. (In Russian).
- Podosinov A.V. *Simvolы chetyrekh evangelistov: ikh proiskhozhdenie i znachenie (Symbols of the Four Evangelists: their origin and meaning)*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, 171 p. (In Russian).

- Propp V.Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki (The historical roots of the fairy tale)*. 2nd ed. Leningrad, Publishing house of LGU, 1986. 364 p. (In Russian).
- Redin E.K. *Khristianskaya topografiya Koz'my Indikoplova po grecheskim i russkim spiskam. Ch. 1 (Christian Topography of Kozma Indikoplov according to Greek and Russian Lists. Part I)*. Moscow, 1916, Publishing house of Lissner and D. Sobko, 35 p. (In Russian).
- Savel'eva N.V. Apokrificheskaya stat'ya «O vsej tvari» i ee bytovanie v sostave drevnerusskikh sbornikov. Vyp. 60 (The apocryphal article “on all creatures” and its existence as part of ancient Russian collections). *Trudy otdela drevnerusskoi literatury (Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature. Vol. 60)*, Saint Petersburg, 2009, pp. 394–436 (In Russian).
- Sakharov I.P. *Skazaniya russkogo Naroda. Vyp. 2. Kn. 8. «Puteshestviya russkikh lyudey» (Tales of the Russian people. Vol. 2. Book 8. Travels of Russian people)*. Saint Petersburg, Publishing house of Sakharov, 1849, p. 15 (In Russian).
- Toporov V.N. *Mirovye derevo. Universal'nye znakovye komplekсы. Vyp. 2 (World Tree. Universal Sign Complexes. Vol. 2)*. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2010, 495 p. (In Russian).
- Tyulina E.V. *Khram, mir, tekst. Vastuvid'ya i traditsii puran: issledovanie, perevod traktatov po vastuvid'e, kommentariy (Temple, world, text. Vastuvidya and the traditions of the Puranas: a study, translation of treatises on vastuvidya, commentary)*. Moscow, Vostochnaya literature publ., 2010, 253 p. (In Russian).
- Khan-Magomedov S.O. *Arkhitektura Dagestana. Vyp. 3: Dagestanskije labirinty: k probleme avtokhtonosti i topologii (Architecture of Dagestan. Issue 3: Dagestan labyrinths: on the problem of autochthonicity and topology)*. Moscow, Lad'ya Publ., 2000, 262 p. (In Russian).
- Chekin L.S. *Kartografiya khristianskogo srednevekov'ya VIII–XIII vv. Teksty, perevod, kommentariy (Cartography of the Christian Middle Ages of the VIII–XIII centuries. Texts, translation, commentary)*. Moscow, Vostochnaya literature publ., 1999, 365 p. (In Russian).
- Shambinago S. *Drevnerusskoe zhilishche po bylinam (Ancient Russian dwelling according to the epics)*. *Yubileinyi sbornik v chest' V.F. Millera, izdanniy ego uchenikami i pochitatel'nyami (Jubilee collection in honor of V.F. Miller, published by his students and admirers)*. N.A. Yan-chuk (ed.). Moscow, Publishing house of A.V. Vasil'ev, 1900, pp. 129–149 (In Russian).
- Shevchenko M.Yu. *Krug i kvadrat kak osnova geometricheskikh postroeniy planirovok tsen-tricheskikh sooruzheniy v arkhitekture Kitaya (Circle and square as the basis of geometric construction of plans of centric buildings in Chinese architecture)*. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 2 (55), pp. 77–91. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/06_shevchenko.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-77-91 (Accessed 26.05.2023) (In Russian).

ОБ АВТОРЕ: Бондаренко Игорь Андреевич — доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, лауреат Государственной премии России в области литературы и искусства; Филиал «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ); 119331, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 29; ПИНЦ ID: 71328; igor.bondarenko.54@mail.ru.

BIONOTES: **Igor A. Bondarenko** — Doctor of Architecture, Professor, Chief Researcher, Academician of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, laureate of the State Prize of Russia in the Field of Literature and Art; **Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (NIITIAG)**; 29 Vernadsky Avenue, Moscow, 111024, Russian Federation; ID RSCI: 71328; igor.bondarenko.54@mail.ru.